

"Неужели будущее так далеко?"

"Я бы хотел увидеть, насколько это мощно."

Цао Лэйсяо устремил взгляд на стену ванной комнаты, активировал внутреннюю силу и внезапно ударил.

В воображении кровь, которой не хватало, потекла и ситуация с криками "вау" не возникла.

Вместо этого стена была разбита, и появилась трещина в паутине.

"Это сила поздней стадии Хуаджина?"

"Это меня не разочаровало."

Согласно сюжету, похоже, что Чу Фань в это время еще не прорвался в сферу трансформации.

Конечно, даже пиковая энергия тьмы достаточна, чтобы наступать на все и метать город.

Сейчас неизвестно, кто на кого наступит.

"Бам!"

Раздался громкий удар, и дверь была жестоко пинком открыта.

Девушка лет семнадцати-восемнадцати, с чистой внешностью, белой кожей и красивой внешностью ворвалась в комнату Цао Лэйсяо таким величественным образом.

Глядя на нависающую надменность между ее бровями, нетрудно понять, что за человек эта девушка в будни.

Особенно сейчас, когда она влетает в дверь без приглашения.

К счастью, Цао Лэйсяо только что закончил принимать душ и оделся.

В противном случае, если бы на него посмотрели, его невинность не была бы гарантирована.

"Мисс Цао, разве вы не пошли искать вашего возлюбленного Чу Фана, что же вы хотели сделать, придя ко мне?"

Радость от улучшения своей силы у изначальной системы Цао Лэйсяо незаметно исчезла.

Он просто сел на диван, скрестив ноги, и с отвращением посмотрел.

Это дешевая и хорошая сестра Цао Лэйсяо - Цао Мэнъюе.

Самый большой глупец в оригинальной книге, просто взглянувший на Чу Фана, а затем влюбившийся в Чу Фана, и даже поклявшийся, что если бы это был не Чу Фан, она бы не вышла замуж.

Она не только не хочет быть знаменитой, даже если она младший для Чу Фана, или даже как домашнее животное другой стороны, пока она может следовать за Чу Фаном, она может сделать что угодно.

Чтобы помочь Чу Фану и получить имущество семьи Цао, она даже более неистово убила своих

родителей, которые родили ее и вырастили.

Она все еще говорит, что любовь превыше всего.

Цао Лэйсяо не знает, какой автор может создать такого персонажа.

Это не глупо и не сладко, и это не похоже на помешательство.

Убийство собственных родителей является непростительным.

Как только родители Цао Мэнюе умерли, вся семья Цао была единственным препятствием для них самих.

Цель ее прихода сюда - выгнать ее собственного брата из семьи Цао.

Цао Мэнюе села прямо на диван напротив и даже не взглянула на своего брата, и холодно сказала:

"Не говори ерунды, я пришла сказать тебе, собери свои вещи и съезжай из дома Цао до сегодняшней ночи."

"Ради нашей братской любви, я не хочу унижить тебя, я буду милосердным и вознагражу тебя кусочком еды, чтобы ты не голодал."

"Что касается имущества моей семьи Цао, не беспокойся об этом, если ты неудачник."

Цао Мэнюе выглядела высокомерной и упрямой, как будто она разговаривала не со своим братом, а награждала Цао Лэйсяо.

Независимо от того, согласится ли Цао Лэйсяо или нет, есть ли у него жалобы в сердце, никто не может помешать ей захватить семью Цао.

Любой, кто посмеет остановить ее и отдать семью Цао ее Чу Фану.

Даже если это ее родные родители, Цао Мэнюе не проявит милосердия.

"Как только мои родители ушли, ты уже был готов смахнуть меня."

"Я единственный наследник семьи Цао, ты выгнал меня, ты имеешь семью дочери, ты думаешь, что старейшины семьи и старейшины компании позволят тебе быть вонючей девчонкой у власти".

Услышав, что Цао Мэнюе собирается выгнать ее, Цао Лэйсяо рассмеялся, вместо того, чтобы разозлиться.

Двойная завесность - это двойная завесность, и не нужно напрягать мозг, чтобы написать.

Цао Мэнюе, семнадцати- или восемнадцатилетняя девушка, еще не вступившая в общество, хочет вытолкнуть его, старшего молодого мастера семьи Цао, из игры и взять на себя власть семьи Цао.

В оригинальном произведении Цао Мэнюе действительно успешно собрала власть семьи Цао и все упаковала и передала Чу Фану.

Что касается.. сейчас

Подходит ли она Цао Мэнюе?

"Ты даже не смотришь на то, что ты такое, просто джентльмен, который может только есть, пить и развлекаться, есть и ждать смерти."

"Если передать семью Цао тебе, многолетний тяжелый труд моей семьи Цао будет испорчен тобой."

Цао Мэнюе не рассматривала Цао Лэйсяо как вещь вообще, и перед Цао Лэйсяо она ни за что не умаляла его.

Жаль, что Цао Мэнюе этого не увидела, и под легкой улыбкой Цао Лэйсяо появились возможности для убийства.

"То, что вы имеете в виду, если вы передадите семью Цао вам, вы сможете сохранить бизнес семьи Цао."

"Но сохранить бизнес семьи Цао? Вы не можете не смотреть на меня свысока. Цао Мэнюэ сказала с уверенной миной: "Семья Цао в моих руках, и она только будет процветать и станет ведущей силой в Королевстве Дракона."

"Стать ведущей силой Королевства Дракона?"

"Разве семья Цао, этот подарок, который вы отдали этому маленькому белолицему Чу Фану, семья Цао, которая попала в руки Чу Фана, вероятно, должна сменить имя и фамилию."

"Цао Лэйсяо, что ты имеешь в виду, держи рот в чистоте. Цао Мэнюэ нахмурился.

Осмеливаешься сказать, что его брат Чу Фань - это маленькое белое лицо, разве этот ребенок нетерпелив?"

"Разве ты не понимаешь?"

"Смерть ваших родителей, должно быть, была спланирована вами."

Цао Лэйсяо не стал скрываться с Цао Мэнюэ и выбрал прямую конфронтацию.

Эти слова, как гром среди ясного неба, прозвучали в ушах Цао Мэнюэ, потрясая ее бледное лицо.

Озабоченный вид на его лице уже полностью предал Цао Мэнюэ.

Это дело, я сделал это так тайно, откуда этот господин получил эти новости?

"Чтобы помочь Чу Фану получить имущество семьи Цао, вы фактически сошли с ума и убили своих родных родителей."

"Я, Цао Лэйсяо, на самом деле имею такого шестого родственника, как ты, который не признает этого.

Ради так называемой любви он фактически жестоко убил своих родных родителей, которые растили его в течение одного-двух десятилетий.

С такой извращенной мозговой цепью, я боюсь, что только глупая и сладкая белая как Цао Мэньюэ может появиться.

Лицо Цао Лэйсяо было саркастическим, и он не мог удержаться от того, чтобы не почувствовать печаль о отце Цао и матери Цао.

родили такого бессмысленного монстра, я боюсь, что если они будут жить, их будет раздражать до смерти глупый Цао Мэньюэ.

"Цао Лэйсяо, ты не говоришь здесь глупости и не возлагаешь на меня вину".

"Мама и папа погибли в автокатастрофе, и это не имеет ко мне никакого отношения."

Хотя Цао Мэньюэ был жестоким, он был жестоким и беспощадным, чтобы убить своих родных родителей.

В это время он все-таки всего лишь маленькая девочка, которая не испытывала избиений в обществе.

был разоблачен самым большим секретом Цао Лэйсяо в его сердце, и он был полностью в панике давно.

"Если бы вы не инструктировали кого-то другого сделать что-то в машине и тормоза не отказали в критический момент, разве произошли бы эти аварии?"

Если бы было сказано раньше, слова Цао Лэйсяо, Цао Мэньюэ все еще можно было бы рассматривать как то, что другая сторона ничего не знает и говорит там чепуху.

Теперь Цао Лэйсяо выяснил все о том, как он убил своих родителей, очевидно, зная правду.

Если этот инцидент будет раскрыт Цао Лэйсяо, он станет уличной крысой, которую все кричат и бьют, и на него будут указывать тысячи людей.

Даже его дорогой Чу Фань собирался быть убитым в пруду.

"Нет, эта тема не должна быть предана огласке."

Цао Мэньюэ стиснул зубы, и в его глазах мелькнул след убийственного намерения.

<http://tl.rulate.ru/book/106326/3793714>